

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Алтунина К. А.

Научный руководитель – профессор Рябинина Т. К.
Курский государственный технический университет

Одной из действительно острых и актуальных как с нравственной, так и правовой точек зрения в последние годы стала проблема ответственности судей за результаты своей деятельности. При этом никем не оспаривается положение о том, что судья несет моральную ответственность за правильность принятых им решений перед обществом, лицами, участвующими в производстве по делу, и, наконец, перед своей совестью, а в случаях, предусмотренных законом, имеет и правовую ответственность, уголовную за совершение преступления против правосудия, или дисциплинарную, - за нарушение законности, совершение порочающего поступка.¹ То есть, то обстоятельство, вследствие которого судья должен подвергаться какому-либо виду ответственности в случае своей виновности, всеми признано. Вопрос лишь в пределах этой ответственности. Стоит ли расширить её пределы, в том числе и за принятые решения, или действительное обеспечение принципа независимости требует максимального ограничения, а то и вообще освобождения служителя Фемиды от ответственности? Мнения разделяются. В частности, авторы Концепции судебной реформы в России утверждают, что «принцип ответственности судей за собственные решения играет скорее негативную роль... Начальственная критика за допущенную ошибку или простое взятие на учет добросовестных заблуждений судьи или случаев несовпадения его позиции с мнением вышестоящей инстанции отнюдь не способствует его раскрепощенности».² Позволим себе согласиться с этой точкой зрения, ведь если судья станет принимать только «удобные» начальству решения, боясь, как бы ему «за отстаивание» своих позиций и непреклонность «худо» не было, о какой независимости правосудия может идти речь? В таком случае любой судья выступает лишь в качестве марионетки, боящейся за своё будущее и ждущей указаний сверху.

Многие авторы высказывают мнение о том, что судья – это всё же обычный человек, с набором своих специфических качеств – достоинствами, недостатками, нравственными, интеллектуальными, физическими особенностями. Следовательно, как и каждый из нас, тем более выполняя ряд таких сложных обязанностей, судья может совершить ошибку при разрешении дела. При этом отмечается, что никто не наделяет судью «правом» на подобную оплошность. Возможность совершения ошибки просто констатируется как обстоятельство, которое объективно существовало, существует и, увы, будет существовать. Вопрос в другом: за каждую ли ошибку судья должен нести ответственность и какую именно?

Интересно в этой связи мнение А. А. Ширванова, который разграничивает понятие ошибки и уголовно-процессуального правонарушения. Он убеждён, что, поскольку они должны влечь различные процессуальные и юридические последствия в части ответственности лиц, их допустивших, так как именно добросовестное заблуждение отличает ошибку от правонарушения в уголовном судопроизводстве, поэтому для ошибки характерно, что совершенное деяние должно быть формально правомерным и имеет место при отсутствии вины, правонарушение - это всегда противоречащее установлен-

---

¹ Настольная книга судьи / Л. Б. Алексеева, В. И. Андреева. М. 2000. С. 83-87.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М. 1992. С. 25.

ному законом правилам виновное деяние.¹ Из этого следует, что ответственности могут быть подвергнуты правоприменители, допустившие не ошибку, а правонарушение при установлении в деянии состава конкретного правонарушения. Но сложность процедуры привлечения этих лиц к ответственности, в том числе и судей, как раз в том и состоит, что не установлен в законодательном порядке комплекс таких правонарушений².

Принятый в 2004 году Кодекс судейской этики практически ничего нового не добавил. Данный акт регулирует лишь нравственные моменты профессиональной и внеслужебной деятельности судьи, предъявляя к судьям в силу их статуса повышенные требования. Какой именно ответственности будет подвержено лицо, какова процедура её осуществления настоящий Кодекс не устанавливает. Стоит добавить, что, возможно, новый Кодекс судейской этики урегулирует нерешенные вопросы. Следует отметить, что 9 декабря 2009 года было принято Постановление Совета Судей РФ «О проекте нового Кодекса судейской этики» № 253. Необходимость в этом давно назрела – о ней говорилось в перечне поручений Президента Российской Федерации по итогам VII Всероссийского съезда судей. В новом Кодексе будут установлены стандарты (принципы) поведения судей как основы доверия к осуществлению правосудия и закреплены практические рекомендации по их применению в профессиональной и внеслужебной деятельности судей, а также регламентирован важнейший вопрос – дисциплинарная ответственность, о которой мы ниже поговорим подробнее.

Острота и актуальность настоящей проблемы объясняется во многом тем, что праведы с принятием Конституции РФ, Законов РФ «О статусе судей», «О судебной системе» отмечали наличие судейского иммунитета, неприкосновенности судей как завоевание демократического общества. Так, например, Н. Радутная пишет, что судебная реформа установила новый судейский статус, благодаря которому судье гарантировано независимое положение, защита от различных форм влияния на его внутреннее убеждение, что в свою очередь является определяющим условием беспристрастности при осуществлении правосудия, лишение же иммунитета есть явное покушение на их независимость и неприкосновенность. Такой же точки зрения придерживаются И. Л. Петрухин, В. И. Руднев и другие ученые³.

Однако есть и прямо противоположные мнения по данному вопросу. Так, А. Д. Бойков считает, что «необходимость законодательным образом устранить перекосы в определении правового статуса судей повлекли бы бесконтрольность и фактическую их неподсудность». Сергеев И. П. также критически относится к обновленному статусу судьи: «...абсолютно несменяемые, не зависящие ни от кого (от Бога, может быть, да и то не всегда) и неприкосновенные (то есть выведенные из сферы действия законов) судьи стали отдельной кастой, воздействовать на которую крайне трудно».⁴

Другие праведы, как, например, Ю. И. Стецовский Д. Н. Козак считают, что установление границ судейского иммунитета есть нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом⁵. Думается, что выраженное мнение верно, ведь в интересах самого же общества доверять судьям и отдавать им на рассмотрение дела, от которых зависит многое в его жизни, людям самостоятельным, никому не подконтрольным, действительно соблюдающим букву и дух закона. Иммунитет, по

---

¹ Ширванов А. А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Рос. следователь. 2005. - № 7. С.8-12.

² Рябина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса: учебное пособие. Курск, 2007. С.299.

³ Рябина Т. К. Указ. соч. – С.300.

⁴ Сергеев И. П. Административная ответственность судей // Рос. судья. 2005. №9. С. 17.

⁵ Козак Д. Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Рос. судья. 2001. № 10. С. 8.

нашему мнению, именно такой гарантией и выступает, но это прежде всего гарантия каждого человека на справедливое правосудие.

Острую дискуссию вызвало высказанное в юридической литературе предложение И. Алёшиной о том, что уголовные дела в отношении судей должны возбуждаться в общем порядке, поскольку процедура привлечения их к уголовной ответственности очень сложна, а квалификационные коллегии судей подолгу не рассматривают представления Генерального прокурора РФ о возбуждении в отношении судьи уголовного дела или необоснованно отказывают дать согласие на это.¹

Здесь фактически речь идет об упразднении судейской неприкосновенности. В этой связи представляются вполне убедительными доводы В. Терехина, считающего, что судейская неприкосновенность является «не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты его профессиональной деятельности, прежде всего интересов правосудия. Это средство защиты от внешнего произвола, от всевозможных давлений и преследований судей в связи с их служебной деятельностью»².

Конституционный Суд в своем Постановлении от 7 марта 1996г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» указал: «Установленный п. 3 ст. 16 Закона о статусе судей в Российской Федерации установленный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенное им нарушение законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности, то есть иммунитет судей не является абсолютным, независимость судей не исключает, а, наоборот, предполагает их высокую ответственность за выполнение поставленных перед ними задач, соблюдение ими законов и Кодекса чести. А расширительное понимание иммунитета превращает его в личную привилегию, нарушает права граждан, потерпевших от злоупотреблений и преступлений судьи»³.

Таким образом, ещё раз отметим, что наличие у судьи иммунитета – это не означает возможность совершать недостойные поступки. Наоборот, крайне высока степень их ответственности за непосредственно правовые, профессиональные деяния, а также внерабочее поведение.

При этом следует установить точные пределы иммунитета, то есть определить, за какие действия (решения) судью можно привлекать к ответственности. Поэтому интересным представляется предложение, высказанное С. В. Подкопаевым, о введении понятия судейского индемнитета (понятие «индемнитет» свойственно конституционному праву - это освобождение от ответственности депутатов за их парламентскую деятельность), означающего невозможность любых форм законного преследования судьи за мнения, выраженные им при выполнении своих должностных обязанностей⁴.

Проанализировав вышесказанное и обобщив мнения правоведов о возможности

---

¹ Алёшина И. Уголовное дело в отношении судьи должно возбуждаться на общих основаниях // Российская юстиция. 1999. №1. С.46-47.

² Терехин В. Судебная власть должна быть сильной и авторитетной // Российская юстиция. 1999. №2. С-11.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. «По делу о проверке конституционности п.3 ст.16 Закона «О статусе судей в РФ» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухамедшина и А. В. Барбаша» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.

⁴ Подкопаев С.В. Дисциплинарная ответственность судей: да или нет? // Российский судья. 2001. №4. – С.22.

лишения судей иммунитета и привлечения их к ответственности, видно, что в основном смысл этой дискуссии сводится именно к определению границ судейского иммунитета и индемнитета и четких оснований для привлечения судей к различного рода ответственности - дисциплинарной, административной, уголовной¹.

В результате была разработана новая концепция судебной реформы, предусматривающая, кроме собственно вопросов организации уголовного процесса, установление порядка привлечения судей к уголовной ответственности, производства в их отношении процессуальных действий особо ограничительного характера - ареста, обыска и т.д., а также введение административной ответственности. Кроме того, концепция повышает требования к судьям в области организации ими собственной работы, фактически внедряя институт дисциплинарной ответственности. Несмотря на то, что реакция научной и практикующей общественности на данные положения была и является сейчас неоднозначной, 15 декабря 2001г. были внесены соответствующие изменения в законы о суде присяжных, о статусе судей, о Конституционном Суде, о судебной системе.

Следует заметить при этом, что положения, касающиеся изменений в процедуре привлечения судей к уголовной ответственности, в том числе закрепленные в виде самостоятельного раздела 17 (гл. 52) УПК РФ, особой критике со стороны юристов подвергнуты не были, поскольку в этих нормах разработан механизм ограничения правового статуса судей, предусматривающий усложненный порядок возбуждения уголовных дел, предъявления обвинения, заключения под стражу, гарантирующий невозможность необоснованного уголовного преследования неугодных судей².

Что касается введения административной и дисциплинарной ответственности в отношении судей, то в этом вопросе мнения юристов разошлись. Так многие авторы по-прежнему считают, что иммунитет от административной ответственности оберегает от необоснованных преследований со стороны представителей исполнительной ветви власти. Сложный процедурный механизм ответственности с выходом на Генерального прокурора делает малореальным ее применение во всех без исключения случаях. Более того, установление административной ответственности судей противоречит положению, закрепленному в п. 1.1 Европейской хартии о статусе судей³, в соответствии с которым в национальные законы не могут вноситься изменения, направленные на снижение уровня гарантий, уже достигнутых в соответствующих странах.

Что ж, вопрос действительно дискуссионный. Не отрицая возможности оказания превентивного воздействия самим фактом введения административной ответственности - судьи просто не будут позволять себе подобных нарушений, полагаем, что отрицательных моментов в введении данного вида ответственности всё же больше. Начнём с того, что процедура привлечения к такой ответственности не разработана детально. Во-вторых, мы все понимаем каково положение судьи в обществе и как представители соответствующих органов, устанавливающих факт совершения правонарушения, будут реагировать, оценив, кто перед ними. Думается, что штрафов, выписанных судьям за нарушение, например, правил дорожного движения, будет чрезвычайно мало. И в-третьих, получается ситуация, когда судья за совершение административного проступка как действия, порочащего его статус, может быть привлечён к ответственности дисциплинарной наряду с административной. Так стоит ли, как говорится, игра свеч?

Давайте же теперь поговорим подробнее об уже упомянутой дисциплинарной ответственности. В отличие от административной дисциплинарная ответственность су-

¹ Рябина Т. К. Указ. соч. С.302.

² Рябина Т. К. Указ. соч. С.303.

³ Европейская хартия о статусе судей // Российская юстиция. 1999. №7. С.2-4.

дей предусматривается п. 5.1 Европейской хартией о статусе судей за невыполнение ими каких-либо должностных обязанностей. Некоторые же отечественные правоведы, отрицающие возможность привлечения судей к дисциплинарной ответственности, считают, что несовершенное законодательное закрепление их оснований предоставляет беспредельные возможности для соответствующих органов привлечь к ответственности за любое (даже незначительное) нарушение законодательства, что позволяет расправиться с негодным принципиальным судьей в любой момент и по самому ничтожному поводу.

Весомые аргументы. Действительно, в судебной практике встречаются разного рода поступки судей, не совместимые с их высоким статусом, носящие различный характер: неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, грубейшие ошибки при принятии решений, неэтичное поведение с участниками судопроизводства, нарушение трудовой дисциплины, совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, в том числе во внеслужебной деятельности, и в каждом конкретном случае трудно определить, подпадает ли судья под дисциплинарную ответственность и какую меру дисциплинарного взыскания - прекращение полномочий или предупреждение - необходимо применить.

В других странах, например в США, в отличие от России, к судьям применяются различные типы дисциплинарной ответственности: импичмент, меры, предусмотренные Актом о судебном поведении и нетрудоспособности, одобренные Конгрессом в 1986г., а также внутрисистемные меры, применяемые органами судейского сообщества в США и т.д.

Поэтому необходимо в законодательном порядке более четко установить основания и механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Так ст. 11 Кодекса судейской этики гласит, что дисциплинарное взыскание на судью может быть наложено за совершение дисциплинарного проступка - то есть нарушение норм Закона «О статусе судей в РФ» и положений Кодекса судейской этики. В свою очередь это предполагает, что в указанных нормативных актах в соответствии с Европейской хартией о статусе судей должны быть детально закреплены должностные обязанности судьи и правила поведения при осуществлении профессиональной и внеслужебной деятельности.

К сожалению, как уже отмечалось, в настоящее время вопросы дисциплинарной ответственности судьи в полном объеме не вписываются ни в сферу трудового, ни в сферу административного судопроизводства.

Установление дисциплинарного судопроизводства нужно не только ввиду особого статуса судьи, но и в силу того, что отсутствует четкий механизм его привлечения к ответственности. Также не прописаны нормы возбуждения дисциплинарного производства, не существует обязанности ознакомить привлекаемого к ответственности судью с доказательствами его вины, нет понятия окончания дисциплинарного производства и др.¹.

Интересным в этой связи звучит мнение В. Ф. Яковлева, который предложил создать дисциплинарный суд, который смог бы разбирать факты явного нарушения процессуального законодательства, равно как и случаи обоснованного или необоснованного прекращения судейских полномочий. Но, по нашему мнению, создать такой суд современная правовая обстановка, связанная с дисциплинарной ответственностью,

---

¹ Панкратов В. От дисциплинарной ответственности - к дисциплинарному судопроизводству // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 55.

просто не позволяет. Слишком много имеется нерешённых проблем: не определены давностные сроки привлечения к ответственности, не урегулированы содержание процедур дополнительной проверки и другие материальные и процессуальные правила ответственности судей, рассматриваемые квалификационными коллегиями. Но в качестве задачи на будущее развитие нашего государства такая идея, безусловно, имеет право на существование. Хотя, не будем так категоричны. Есть в этом отношении и сейчас определенные сдвиги- девятого ноября 2009 года был принят федеральный конституционный закон «О дисциплинарном судебном присутствии»¹.

Задачами федерального судебного органа Дисциплинарное судебное присутствие станут рассмотрение жалоб граждан о досрочном прекращении судейских полномочий, а также разрешение тех ситуаций, когда председателю Верховного суда или председателю Высшего Арбитражного суда соответствующими коллегиями было отказано в удовлетворении их представлений о прекращении полномочий судей.

Будем надеяться, что данный закон, вступивший в силу 12 марта 2010г., сможет урегулировать нерешенные вопросы.

Обобщая вышесказанное, отметим, что проблемы ответственности судей за свою профессиональную деятельность в полной мере не разрешены - еще предстоит более четко определить границы судейского иммунитета, разграничить виды проступков и определить их содержание, усовершенствовать механизм привлечения судей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Все это, как подчеркивает В. А. Терехин, с одной стороны, позволит навести правовой и нравственный порядок в судейской среде, а с другой - станет надежными правовыми гарантиями эффективного и справедливого осуществления судьями своих функций, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан².

Да, проблем много, но все они решаемы и решаются – насколько это хорошо получается, вопрос уже другой. Главное – не прекращать работу в этом направлении, а искать наиболее эффективные средства решения непростых задач, касающихся по большому счету каждого гражданина. Вполне вероятно, что указанные выше ФКЗ «О судебном присутствии», а также разработанный проект нового Кодекса судейской этики - есть ни что иное, как явные шаги на пути к желанным результатам.

---

¹О дисциплинарном судебном присутствии: ФКЗ от 9 ноября 2009г. // URL:<http://www.garant.ru> (режим доступа 03.03.2010).

² Терехин В. А. Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) // Российский судья. 2001. № 7 . С.15.